

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК 2013–2014

Памяти
Сергея Григорьевича Кляшторного
(1928–2014)



Москва
Наука — Восточная литература
2016

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т98

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Международного института
развития научного сотрудничества (Москва)*



Редакционная коллегия тома
Т.Д. СКРЫННИКОВА (председатель),
Т.И. СУЛТАНОВ, В.В. ТРЕПАВЛОВ

Редактор издательства
С.В. ВЕСНИНА

На переплете:
Тюркская статуя из урочища Яруу, Дзабханский аймак, Монголия

Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей РАН. —
М. : Наука – Вост. лит., 1970—.

2013–2014 : Памяти С.Г. Кляшторного / ред. кол. Т.Д. Скрынникова (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. — 2016. — 358 с. — ISBN 978-5-02-039760-6

Статьи сборника, посвященного памяти выдающегося российского ученого-тюрколога С.Г.Кляшторного (1928–2014), охватывают круг научных проблем, которые исследовал ученый. В первом разделе сборника публикуются воспоминания о жизни и творчестве С.Г. Кляшторного. Во второй раздел под названием «Древние тюрки и их соседи» вошли публикации по истории древних тюрков (кыпчаков, огузов, уйгуров) и других кочевников в эпоху средневековья. В третьем разделе рассматриваются проблемы истории и культуры различных государств и народов тюркского мира в Северном Причерноморье, Центральной и Малой Азии.

© Институт восточных рукописей РАН, 2016
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2016

ISBN 978-5-02-039760-6

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т.И. Султанов</i> (Санкт-Петербург) Жил-был тюрколог. Памяти Сергея Григорьевича Кляшторного.....	5
<i>Д.Д. Васильев, В.В. Тишин</i> (Москва) Сергей Григорьевич Кляшторный	14

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ И ИХ СОСЕДИ

<i>Peter B. Golden</i> (Rutgers University, New Brunswick) The “Other” in the World of Maḥmūd Kāšġarī	22
<i>С.А. Васютин</i> (Кемерово) Уйгурское «царство» VII в.: проблемы интерпретации политического статуса	41
<i>Иштван Зимони</i> (Сегед) <i>BODUN</i> и <i>EL</i> в раннем средневековье	66
<i>В.А. Иванов</i> (Уфа) Племена конфедерации кипчаков/половцев в Восточной Европе по данным письменных источников и археологии	94
<i>И.В. Кормушин</i> (Москва) Среднеазиатский поход тюрок 710–711 гг. (Палеографические поправки к чтению двух фрагментов в строках 45 и 46 надписи Тоньюкука и связанные с этим существенные переосмысления этой части текста)	104
<i>Н.Н. Крадин</i> (Владивосток) Особенности исторической динамики кочевых империй Внутренней Азии	117
<i>А.С. Сараев</i> (Казань) Огуро/огузская проблема в работах С.Г. Кляшторного и историографии	135
<i>Н.Н. Серегин</i> (Барнаул), <i>В.В. Тишин</i> (Москва) К вопросу о формах зависимости в обществе древних тюрок Центральной Азии (по письменным и археологическим источникам)	159

<i>Т.Д.Скрынникова</i> (Санкт-Петербург)	
Возвращаясь к интерпретации теонима <i>умай</i>	193

ТЮРКСКИЙ МИР СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>А.Д.Васильев</i> (Москва)	
Османский документ из Архива Музея дворца Топкапы об иерархии власти у Шейбанидов	211
<i>Д.Р.Зайнудинов</i> (Казань)	
Артамыш ибн Абдулла ал-Ашрафи (ум. 736 г.х./1336) — посредник между мамлюкским Египтом и хулагуидским Ираном	220
<i>И.В.Зайцев</i> (Москва)	
К истории золотоордынских кунгратов в Хорезме и в Крыму: эмир Нангутай	238
<i>И.В.Ерофеева</i> (Алматы)	
Знаковый персонаж казахских преданий Алаша-хан: историческая личность и миф	256
<i>Д.Г.Савинов</i> (Санкт-Петербург)	
Геральдические изображения на парадных седлах средневековых кочевников Евразии	293
<i>И.В.Торопицын</i> (Астрахань)	
Несостоявшийся альянс: казахско-крымские отношения и политика России во второй четверти XVIII в.	307
<i>В.В.Трепавлов</i> (Москва)	
Налогообложение в Сибирском юрте	320
<i>Р.В.Хаутала</i> (Казань)	
Взаимоотношения куманов с Королевством Венгрия накануне монгольского вторжения 1241 г.	331

Т.И.СУЛТАНОВ

(Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет, г. Санкт-Петербург)

Жил-был тюрколог

Памяти

Сергея Григорьевича Кляшторного

21 сентября 2014 г. в Петербурге день выдался ясный: светило солнце, на голубом небе белели редкие кучевые облака, ничто не предвещало беды. Но она случилась. Утром этого чистого воскресного дня ушел из жизни Сергей Григорьевич Кляшторный, один из ярких представителей советского, российского востоковедения. Где жизнь, там и смерть, но в горле застревает комок, а глаза наполняют слезы от сознания невозвратимости потери. С.Г. — легендарная фигура отечественной тюркологии, человек удивительной эрудиции, ученый самой высокой научной пробы, еще и потрясающий рассказчик. Не просто умный и высокообразованный человек с цепкой памятью, каких немало в сообществе российских востоковедов. В отечественной тюркологии Сергей Григорьевич — фигура, сопоставимая с Сергеем Ефимовичем Маловым; каждый из них представляет в своей области знания вершину. Мир его праху! Да пребудет с ним милость Создателя!

Публикацию, посвященную разысканиям Сергея Григорьевича в области древней и раннесредневековой истории Центральной Азии, древнетюркской текстологии и источниковедения, мы ожидаем, конечно, от специалиста. В настоящем очерке сделана лишь скромная попытка несмелым пером начертать на белизне бумаги образ Сергея Григорьевича таким, каким он сохранился в памяти.

Выдающийся среднеазиатский историк XVI в. Мирза Хайдар Дулат в своем знаменитом «*Тарих-и Рашиди*» приводит такой персидский стих:

Мужу разума и дарования
Две жизни потребны для тела:
Одна — набираться знания,
Другая — пускать его в дело.

Две жизни для тела, о которых грезил средневековый азиат, в биографии ленинградца Сергея Григорьевича счастливо сложились в одно богатое долголетие, и он прожил 86 лет, 7 месяцев и 17 дней.

Жизнь — это не только форма индивидуального бытия, но и взаимоотношение с исторической эпохой, на которую она пришлась. Отношения со своим временем у каждого складываются по-разному. У одних — полная несовместимость, конфликт с ним, и такая судьба трагична. У других, напротив, красивое сочетание, удачная гармония. С.Г. принадлежал ко второй из названных групп. Судите сами.

Родился он в 1928 г., чуть позже того рубежного для молодежи страны Советов года, который давал право безусых неопытных юнцов отправлять на поле брани. Кому посчастливилось выйти живым из горнила войны, тем по ее окончании пришлось на три-четыре года задержаться в армии и проводить свои дни и ночи в казарме с ее суровыми буднями. Сергей Григорьевич совсем не служил. Успешно окончив среднюю школу, он с ходу поступил на Восточный факультет Ленинградского государственного университета в победном 1945 году.

На Восточном факультете С.Г. специализировался в области древнетюркского источниковедения и текстологии, истории тюркских народов Евразии, истории Центральной Азии под руководством профессоров С.Е.Малова, А.Н.Кононова и А.Н.Бернштама. Интерес к древнетюркским руническим памятникам возник у него под влиянием С.Е.Малова, в 1947–1949 гг. заведовавшего кафедрой тюркской филологии. Сергей Ефимович Малов (1880–1957) вошел в историю тюркологии как отличный знаток древнетюркских рунических памятников и как плодовитый педагог-тюрколог, из школы которого вышли почти все современные тюркологи старшего поколения. Его исследования представляют собой не только оригинальный вклад в науку, но и являются прекрасным учебным пособием. Большое влияние на С.Г. оказал крупнейший советский историк и археолог Александр Натанович Бернштам (1910–1956).

В 1947–1953 гг. С.Г., будучи еще студентом, а затем сотрудником Всесоюзного института геологии (1950–1957), в качестве лаборанта под руководством А.Н.Бернштама работал в Памиро-Ферганской экспедиции ИИМК АН СССР, а позже в археологических экспедициях М.И.Артамонова, Н.М.Чернышева и др. Экспедиционную деятельность С.Г. охотно продолжал и в пожилые годы, например в 2003 г. в Иртышской экспедиции под руководством К.М.Байпакова. Благодаря его увлеченности искателя и собирателя тюркских древностей было открыто немало новых эпиграфических памятников древнетюркской эпохи.

С.Г. гордился своими учителями и наставниками, относился к ним с великим почтением и вспоминал о них с душевной теплотой. Вот один из его рассказов из биографии С.Е.Малова. Однажды от руководства факультета всем заведующим кафедрами поступило распоряжение составить характеристики на сотрудников. Скупые отзывы С.Е.Малова были все такого примерно содержания:

— Хабибуллин Галий Камалович. По национальности татарин. Болен сердцем. Занимается лингвистикой. Что получится, не знаю. *Сергей Малов.*

По словам С.Г., одним из часто повторяемых лозунгов С.Е.Малова был: «Думать тяжело, но думать надо». Краткость и информативность унаследовал С.Г. от учителя.

Один наблюдательный муж науки верно заметил, что есть люди счастливой природы — те, кто рано созрел. Они скоро минуют пору ползания, когда низок горизонт и всякий бугорок — гора. Природа одаряет их зрелостью до срока. Они аккумулируют не только собственный опыт, но и быстро впитывают унаследованный поколением коллективный опыт. В дни молодости это уже зрелые люди. Таким и был С.Г. Еще в юные годы, определив свои цели и задачи, он прямо шел к ним, не тратя времени зря. Но пути Господни неисповедимы, и случилось так, что после окончания Университета он попал в цех Машиностроительного завода Морского флота СССР, а затем во Всесоюзный институт геологии в Ленинграде. На заводе он освоил специальность токаря-универсала четвертого разряда, а в Институте геологии приобрел навыки библиографа, все это время, без лишней спешки продолжая работу над темой «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии». Со временем он защитил ее как кандидатскую диссертацию. Преодолев таким образом испытания времени и превратности судьбы, освоив разные ремесла,

твердыми стопами вошел С.Г. в вожделенное учреждение — Институт востоковедения АН СССР, где был принят на работу и прослужил на разных должностях с 1957 по 2014 г.

На службе не было у него ни стремительного карьерного взлета, ни отвесных падений: назначенный в 1963 г. заведующим Сектором тюркологии и монголистики ЛО ИВ АН СССР, он без малого полвека успешно исполнял возложенные на него обязанности. С властью особо не дружил, но и не конфликтовал, ни в какой партии не состоял. Правительственными наградами СССР и РФ не отмечен. Ему было открыто ремесло человеческого бытия — с благодарностью принимать жизнь, какой бы она ни была. Каждый день открывал свой источник вдохновения. Он любил свою работу, и она заряжала его положительными эмоциями. Потому она же была и отдыхом для него, особенно в условиях общения с друзьями и коллегами, и особенно счастливо, если за накрытым столом. Ел, причмокивая губами. Не был тщеславным и завистливым человеком, умел искренне восхищаться коллегами, гордиться высокими степенями своих учеников. Простой в общении, неизменно приветливый и жизнерадостный эрудит, он пользовался заслуженным авторитетом в коллективе. Обладая редким чутьем ситуации и строгой дисциплиной ума, налегке прошел он свой жизненный путь в здешнем мире, не поступаясь ни нравственными принципами, ни научными убеждениями.

За долгие годы своей востоковедной жизни и вдохновенного труда С.Г. добился убедительных и ярких результатов, обогатил науку прекрасными достижениями. Он опубликовал более 300 научных работ. Особенно плодотворными были 90-е годы прошлого столетия и первое десятилетие начавшегося тысячелетия, когда он выпустил в свет серию основополагающих трудов по истории тюркских народов Евразии, древнетюркской текстологии и источниковедению. Многие из них используются как основные учебные пособия по истории и культуре Центральной Азии на Восточном факультете СПбГУ, в университетах Казахстана, Кыргызстана, на исторических факультетах Барнаульского, Омского, Оренбургского и других университетов России. Некоторые переведены и изданы в республиках СНГ и в странах зарубежного Востока и Запада (Китай, Япония, Турция, Германия и др.).

Не будучи специалистом в области древней истории тюрков Центральной Азии, я не решаюсь высказываться об исторических разысканиях Сергея Григорьевича и отмечу здесь лишь некоторые из его научных достижений. Сергею Григорьевичу удалось подобрать ключ к информации, содержащейся в зашифрованной форме уже в извест-

ных источниках, и доказать тождественность этнонимов *сир* (первые сведения в источниках относятся к 337–370 гг.) и *кипчак* (самый ранний случай фиксации в источниках — 742 г.). «Кипчак» (в языке древнетюркских памятников значит «неудачный», «злосчастный») представляет собой новое прозвище-оберег древних сирских племен, принятое ими после массового истребления их уйгурами и китайцами, гибели их государства и правящего рода в 646–647 гг. Объяснение принятия сирами нового имени-оберега кроется в одной из самых универсальных особенностей религиозно-магического мышления древних тюрков — представлении о неразрывной связи между существом (предметом) и его именем (названием). Новое охранительное имя должно было ввести в заблуждение преследующие племя (род, семью, отдельного человека) сверхъестественные силы, вызвавшие несчастья.

С.Г. открыл и ввел в научный оборот немало рунических памятников, снабдив их обстоятельными историко-филологическими комментариями; он — автор лучшей и наиболее полной на сегодня интерпретации исторических и географических известий Авесты, относящихся к территории Средней Азии; отец-основатель в России современного военного востоковедения. Это направление востоковедческой науки получило свое успешное развитие в трудах его ученика проф. А.А. Колесникова, профессионального военного с востоковедным образованием, опубликовавшего лично и в соавторстве с С.Г. ряд ценных во многих отношениях книг о вкладе русских военных в изучение Центральной Азии.

Напомню, что за более чем полувековое служение отечественному востоковедению С.Г. было опубликовано свыше 300 научных работ. Они продемонстрировали не только высочайшую квалификацию автора, но и стали поистине золотым фондом советского и российского востоковедения. По моему убеждению, разыскания Сергея Григорьевича в области этнокультурной истории тюркских каганатов, древней и средневековой истории Центральной Азии еще долгое время будут не только приоритетными, но и незаменимыми для всех исследователей Центральной Евразии.

Несколько слов теперь о редакционно-издательской работе С.Г. Он был ответственным редактором серии монографий, членом редколлегии ряда отечественных и зарубежных журналов, а также периодических изданий. Из них следует особо выделить здесь «Тюркологический сборник» (ТС) — детище ленинградской востоковедной школы. ТС родился в 1966 г. в Ленинграде, в ЛО ИВ АН СССР; его создателями были А.Н. Кононов, Ю.А. Петросян и С.Г. Кляшторный.

Первоначально ТС составлялся и издавался по материалам Всесоюзной тюркологической конференции, ежегодно проводившейся в Ленинграде в июне, в самой поре белых ночей, и очень скоро завоевал большую популярность в научном мире. После 1989 г. по известным причинам публикация ТС была приостановлена и возобновлена лишь в 2001 г.; с 2007 г. ежегодник стал выходить один раз в два года. Инициатором возрождения ТС, председателем редколлегии и составителем его был Сергей Григорьевич. ТС — один из самых значимых периодических изданий в российском востоковедении — включен в «ВАКовский список» и РИНЦ благодаря своему высокому научному уровню. Пишущий эти строки полностью солидарен с В.В.Трепавловым, членом редколлегии ТС, что после ухода из жизни С.Г.Кляшторного необходимо постараться продолжать издание «Тюркологического сборника».

С.Г. обладал гибким разумом, быстрым и высокоорганизованным умом, даже импровизации его казались тщательно подготовленными. Он уносился мыслью далеко вперед, и его методический ум, мгновенно просеивал множество фактов, опуская несущественное, выделяя важное и перспективное. Таким образом рождались изысканные и отшлифованные импровизации Кляшторного, которые по своей неожиданности и легкости могли показаться детской шалостью. Природу их появления затруднялся определить и сам С.Г., признаваясь, что ему проще продиктовать текст кому-нибудь, чем написать пером самому. Свою редкостную способность экспромтом диктовать малые и большие, простые и сложные тексты он сохранил до последних дней жизни.

Здесь будет к месту и ко времени сказать несколько слов о Сергее Григорьевиче — рассказчике. Многим памятен его знаменитый рассказ о том, как производят забой скота в аймаках Монголии, где рассказчик провел немало времени в качестве начальника эпиграфического отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР. Вот бледный пересказ оригинала.

У монголов в обычае убивать животных без пролития крови, путем вырывания сердца из груди. В аймаках немало мастеров этого древнего ремесла. Мастер-убойщик заученным приемом ловко укладывает барашка на землю и одним взмахом руки, в которой находится особый нож, мгновенно протыкает межреберные мышцы и разом вырывает трепещущее сердце. Степной барашек еще продолжает по-восточному обыкновению вежливо улыбаться собравшимся гостям, не сознавая того, что секунду тому назад он уже завершил свое физиче-

ское существование в монгольских степях. Поистине, ни один умерший не знает, что он покойник!

Легко допустить, что талантливый рассказчик — он и хороший лектор. Но действительность превзошла ожидания, когда С.Г. стал на постоянной основе преподавателем кафедры Центральной Азии и Кавказа СПбГУ. Преподавал он блистательно, знал свой предмет глубоко и детально, излагал увлеченно и красочно, так что слушатели целиком погружались в мир далекой и навсегда ушедшей жизни. Своим ученым красноречием он покорял аудиторию; не единожды по окончании семестра студенты подносили ему как артисту роскошные букеты цветов со словами благодарности и признанием, что любят и ценят Сергея Григорьевича — преподавателя.

Сам я тоже впервые увидел Сергея Григорьевича в университетской аудитории и полюбил его на первой же его лекции. Тогда еще не было известно, что он будет выдающимся тюркологом-историком, а мне предстоит быть его коллегой и соавтором нескольких книг. Именно он так распорядился моей судьбой. Помнится, стоял я в задумчивости, опершись на гранитный парапет Университетской набережной напротив здания Академии наук, как ко мне подходит С.Г. и, выведя меня из грустной задумчивости, спрашивает о ее причине. Я отвечал ему, что-де только что получил диплом Восточного факультета ЛГУ и не могу решить, куда податься: то ли в Турцию переводчиком на стройку завода в Измире, то ли на родину, в Алма-Ату, где обещают какую-то работу. Но С.Г. не одобрил ни той ни другой альтернативы и твердо предложил поступать в аспирантуру ЛО ИВ АН СССР. Так, случайно, я оказался в сообществе востоковедов и благодарен судьбе за встречу с Сергеем Григорьевичем — мудрым и всегдашним моим советчиком. Благодарен судьбе за то, что время жизни востоковеда Кляшторного совпало с моим.

С.Г. прошел большой жизненный путь. Он начался в Гомеле в 1928 г., пролегал через эпоху репрессий 30-х годов, тягот и лишений 40-х, застой 70-х и лихие 90-е, когда рушились старые порядки и традиции и в муках рождалась новая эпоха российской истории. Не вдаваясь в частности обширной биографии, отмечу здесь лишь несколько разрозненных черт жизни Сергея Григорьевича.

Он был небольшого роста, и не все знают, что обстоятельство это доставляло гиганту советско-российской тюркологии большие неудобства. К примеру, купленный в магазине костюм неизменно приходилось отдавать в ателье в перешивку. С обувью дело обстояло еще сложнее, поскольку мужская обувь малого размера редко поступала в

продажу. Но С.Г. нашел выход из этого положения: каждый раз, как попадалась в магазине обувь подходящего размера, покупал про запас, и дома у него был своего рода обувной склад. Если бы не долгая дружба с Сергеем Григорьевичем, я знать бы не знал, что у некрупных людей есть свои немалые житейские проблемы.

С другой стороны, были в его жизни события, которые выходили за рамки обыденности. Приятно отметить то широкое признание, которое он встретил в последние десятилетия жизни. Новые власти центральноазиатских и поволжских республик искренне стремились отметить его научные заслуги. Вот перечень лишь некоторых из его наград последних лет:

- 1) орден Манаса III степени Республики Кыргызстан, 2002 г.;
- 2) медаль «1000-летие Казани», 2005 г.;
- 3) золотая медаль Индианского университета США, присуждаемая за успехи в области алтаистических исследований Постоянной Международной Алтаистической конференцией (PIAC), 2005 г.;
- 4) юбилейная медаль Евразийского университета им. Л.Н.Гумилева (Астана, Казахстан) — за успехи в области изучения истории Казахстана, 2006 г.

Авторитет Сергея Григорьевича достигал заоблачных высот не только на Восточном факультете СПбГУ, но и в научных учреждениях и учебных заведениях всех суверенных республик Центральной Азии. Его ценили и за выдающиеся достижения в изучении истории и культуры тюркских народов Центральной Азии, и за громадный вклад в подготовку квалифицированных научных кадров. Многие из бывших аспирантов и стажеров Сергея Григорьевича занимают ответственные посты как в научных учреждениях и учебных заведениях, так и в государственных структурах.

В республиках соседнего России Туркестана у Сергея Григорьевича осталась армия учеников, почитателей и поклонников его таланта. И это дорогого стоит! И хотя церемонии массового поклонения мне наблюдать не привелось, зато я бывал свидетелем того, как в разных городах Средней Азии, к примеру, на банкете встречали С.Г. Здесь надобно заметить, что в республиках Средней Азии в организации банкета, свадьбы и т.д. самое главное — правильный прием и усаживание гостей. Древнее местничество, известное и русской истории, сохранило здесь свои традиции. Строгий этикет нуждается в том, чтобы каждый приглашенный занял подобающее ему место и сидел именно на нем. От этого обстоятельства во многом зависят как сама атмосфера на банкете, так и последующее его освещение в СМИ. Так

вот на банкете, будь то по поводу презентации новой книги или окончания конференции, известные в стране люди почтительно встречали Сергея Григорьевича у входа, приветствовали его, мягко пожимая его правую руку обеими своими, осторожно и бережно брали под локоть, подводя и усаживая на почетное место за столом — төр. Во время перерывов в научных сессиях незнакомые еще с Сергеем Григорьевичем местные знаменитости из числа молодых стихотворцев и прозаиков, живописцев и начинающих исследователей гурьбой спешили, чтобы лично представиться ему. Его молодость нередко вводила в заблуждение, они спрашивали, не будет ли этот «джигит агасы», т.е. человек нестарый, сыном того знаменитого ленинградского Кляшторного? С.Г. быстро-быстро кивал своей умной головой и отвечал: «Да, да, я сын Кляшторного!» И, вправду, не лукавил. Его отцом был известный ленинградский врач Григорий Кляшторный. Достойный сын достойного отца.

Наконец, трудно удержаться от того, чтобы не сказать, что первое за послевоенные годы новоселье состоялось у Сергея Григорьевича в нулевые годы, когда из коммуналки на Римского-Корсакова, дом 3 он въехал в отдельную квартиру. Там впервые уже седовласый С.Г. мог наконец на свой лад расставить в порядке книги своей большой и ценной библиотеки и, обведя неспешным взором длинный ряд своих публикаций, сказать удовлетворенно: «Мои года — мое богатство». Других материальных богатств у него не было. Там же, в его отдельной квартире на Угловом переулке, в доме 5, случилось предначертанное судьбой: стрелка его часов упала, часы остановились, и Сергей Григорьевич ушел от нас в мир иной, загадочный.

Прощайте, дорогой мой учитель и друг.

Вас всегда помнящий, *Турсун Султанов*